

Большой театр, -1994, -18 февр.

Арфист, педагог, композитор

Исполнилось 100 лет

со дня рождения Н. Г. Парфенова

Николай Гаврилович Парфенов был солистом оркестра Большого театра, известным музыкантом-арфистом, профессором Московской консерватории. А еще он был композитором-арфистом, изобретателем в области усовершенствования арфы.

Вместе с тем Н. Г. Парфенов — трагическая фигура в истории отечественного музыкального искусства. Жизнь его оборвалась в момент наивысшего творческого подъема. Многие из сделанного музыкантом утеряно, опубликованное при жизни — не переиздается. Само имя Н. Г. Парфенова надолго исчезло со страниц музыкальной печати. Поэтому, обращаясь сегодня к памяти Н. Г. Парфенова, хочется хотя бы частично восполнить этот пробел.

Родина Н. Г. Парфенова — Курск. Отец, Гавриил Васильевич Парфенов, крестьянин Орловской губернии, был наделен разносторонними способностями. Педагог-просветитель, музыкант по призванию, не получивший специального образования, он был певцом-самоучкой, обладал отличным тенором, выступал в концертах в светских домах, пел в церковном хоре, был регентом.

Мать, Агафья Николаевна, — крестьянка, всецело занималась воспитанием детей, которые в большей или меньшей степени были связаны с музыкой, с искусством. Родители сами обучали детей, требуя от них дисциплины и настойчивости. Видимо трудолюбие, заложенное в детстве, способствовало развитию деятельной и активной натуры Н. Г.

Парфенова. Будущий музыкант с 6-летнего возраста под руководством отца изучал нотную грамоту. По свидетельству близких, мальчик обладал чудесным голосом, и его опередили в Придворной певческой капелле. В капелле были обязательны инструментальные классы, где 8-летний Коля Парфенов начал учиться игре на арфе. Педагогом его был Франц Францевич Шоллар — арфист и фажотист, солист оркестра Мариинского театра. И когда стало ясно, что вокальные возможности юноши ограничены, он закончил капеллу как арфист. С тех пор, с 1910 г. началась трудовая жизнь Н. Г. Парфенова. Он работал арфистом в оркестрах Баку, Кисловодска, Воронежа. Однако, не удо-

етворенный уровнем специально-образования, приехал в 1914 г. в Москву и поступил в Консерваторию, в класс профессора А. И. Слешкина, виртуозность и исполнительский блеск которого покорили ношу. Он с увлечением занимается, осваивая принципиально новые методические приемы игры и изучая обширный репертуар, и в 1917 г. получает Консерваторию с серебряной медалью и званием свободного художника.

Артистическая жизнь Н. Г. Парфенова была весьма насыщенной, в ней раскрылась неумная энергия и командная работоспособность музыканта. Он играл в оркестрах Театра имени Моссовета, Театра музыкальной драмы, с 1928 г. он — арфист Оперного театра С. И. Зимина. Уже в эти годы Н. Г. Парфенов увлекается педагогической работой: в 820 г. начинает преподавать в Музыкальном училище им. С. И. Танеева теорию музыки и до 1926 г. заведует оркестровым отделом.

С 1922 по 1932 гг. Н. Г. Парфенов — бессменный участник знаменитого Персимфанса. Муниципализация без дирижера требовало повышенной активности и ответственности музыкантов-исполнителей, и, естественно, работа в этом коллективе оказала большое влияние на развитие ансамблевой культуры игры Н. Г. Парфенова.

Более интенсивная исполнительская деятельность его связана с периодом работы в оркестре Большого театра, начавшимся в 1924 г. в качестве второго арфиста. С 1930 г. — он уже первый арфист оперы, с 1934 г. исполняет партии первой арфы в балетах «Спящая красавица» и «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан» и других. По итогам сезона 1936/1937, 1937/1938 г. видно, что соло арфы почти неизменно исполняет Н. Г. Парфенов: а 8 месяцев сезона 1937/1938 г. его имя стояло в афишах 26 раз.

Для игры Н. Г. Парфенова в оркестре была характерна мягкость, толнота звука, техническая виртуозность, ровность звучания струн по

всему звуковому ряду и безупречная ансамблевая четкость.

В 30-е гг. развивается сольно-исполнительская деятельность Н. Г. Парфенова, он много играет в сборных концертах в разных залах Москвы. Выдающаяся арфистка, солистка Большого театра, профессор Московской консерватории К. А. Эрдели вспоминает: «Николай Гаврилович был прекрасным арфистом-солистом и с успехом давал собственные концерты». В тот период влияние К. А. Эрдели на творчество Н. Г. Парфенова было весьма значительным. Их совместная работа началась в 1924 г. в оркестре Большого театра и продолжалась до последних дней Н. Г. Парфенова. Специально для К. А. Эрдели он написал много арфовых пьес. Большой интерес вызвало выступление дуэта арф К. А. Эрдели — Н. Г. Парфенова в концерте в Бетховенском зале Большого театра в 1934 г.

Композиторская деятельность Н. Г. Парфенова особенно интенсивно развивалась в 30-е гг. Получив знания по композиции в Придворной певческой капелле, он активно выступает в этой области. Композиторское образование продолжает в Московской консерватории, где занимается сразу на двух факультетах — оркестровом и композиционном, создал ряд произведений, охватывающий практически все жанры арфовой музыки: концерт для арфы с оркестром, Балладу, Вариации на тему Корелли, сюиту в 5 частях, 5 этюдов, множество мелких пьес, сонату для виолончели и арфы и др.

Много внимания уделял Н. Г. Парфенов расширению ансамблевого репертуара арфиста. Им были сделаны обработки для дуэта, трио и квартета арф сочинений И. Гайдана, Ж. Векслена, К. Дебюсси, П. Чайковского и других композиторов, обогащавшие репертуар, воспитывавшие музыкантов-арфистов на высших образцах. Нельзя не сказать о созданных Н. Г. Парфеновым транскрипциях вокальной музыки —

таковы аккомпанементы романсов Н. Римского-Корсакова, С. Рахманинова, П. Чайковского, обработанные им для арфы или дуэта арф. Отлично зная специфику инструмента, музыкант органично использовал технические и тембровые возможности арфы. Его сочинения звучат ярко, выразительно и эффектно. К сожалению, большинство из них не было издано.

Для развития русского арфового исполнительства важнейшую роль сыграла методическая работа Н. Г. Парфенова. Стержнем его теоретических взглядов стала система основоположника русской арфовой школы, профессора Московской консерватории, блестящего солиста, первой арфы Большого театра 1908 — 1918 гг. — А. И. Слепушкина, Н. Г. Парфенов стал исследователем и достойным продолжателем его дела и в течение 10 лет по крупицам, по отдельным черновым записям собирал, систематизировал и творчески осмысливал метод Слепушкина. Этот поистине титанический труд завершился изданием в 1928 году «Техники игры на арфе» (метод проф. Слепушкина) и подготовкой «Школы игры на арфе» (изд. посмертно под редакцией М. Мчеделова в 1961 г.). В них — система наиболее рационального развития исполнительской техники, звукоизвлечения, владения педализацией, и все это — ценнейший материал для педагога. Методическая работа Н. Г. Парфенова дает нам право говорить о русской школе арфового исполнительства по системе А. И. Слепушкина.

В 1923 г. Н. Г. Парфенов был приглашен в Московскую консерваторию, долгие годы плодотворно работал как педагог класса арфы и воспитал ряд отличных исполнителей и талантливых педагогов. Среди них: А. К. Эльдарова — 30 лет солистка оркестра Большого театра, Е. Б. Шлезингер — 30 лет солистка Государственного симфонического оркестра СССР, В. А. Низковская — солистка оркестра Театра

им. Станиславского и Немировича-Данченко, М. А. Низковская — артистка оркестра Большого театра. В классе Н. Г. Парфенова занималась и автор этих строк, отдавшая 35 лет работе в оркестре Большого театра в качестве солистки, и долгие годы — педагогической деятельности: в ДМШ, училище имени Гнесиных, в ЦМШ, а с 1951 г. — в Институте им. Гнесиных, нынешней Российской академии музыки.

Итак, в 30-е гг. деятельность Н. Г. Парфенова достигла подлинного творческого размаха, включая в себя интенсивную концертную работу, насыщенные соло в оркестре Большого театра, преподавание в консерватории, подготовку «Школы игры на арфе». Именно в это время случилось непоправимое — Николай Гаврилович был арестован. Наверное, слишком близко к правительственной ложе находилось его место в оркестре... В выписке репатриции «Псковитянки» стояло: 1 арфа — Парфенов. Музыкант на работу не явился. Народ, как говорится, в театре «безмолствует»... Вот все, что вспомнили коллеги об этом дне.

И только в перестроечные годы сын Николая Гавриловича, Н. Парфенов, узнал правду: его отец вскоре после ареста был расстрелян прямо на Лубянке. Компетентные органы мрачно хранили эту тайну даже от родственников — в течение многих лет они считали, что Николай Гаврилович умер от болезни в ссылке.

Последние годы Николай Гаврилович работал так, как будто чувствовал приближающийся край своей жизни, щедро отдавал силы, и многое успел. Но главное, что духовная энергия, беззаветно отданная своему делу, несомненно, воплотилась в его учениках.

К. САРАДЖЕВА,
ветеран оркестра Большого
театра, заслуженная артистка
России, профессор.